

Дарья Лебедева

г. Польшаево

Сон

Солнце отражается на отполированных стёклах кафе, и в этом свете вальсируют запахи кофе и корицы, шелест страниц утренних газет, тихие скрипы стульев о пол, хлопки дверей. Человек чувствует, как ресницы мягко касаются щёк, как по ним пробегает ветерок, случайно попавший с улицы. Он не видит, как по каменной мостовой спешат люди в строгих одеждах, как на ходу поправляют галстуки, шляпки. Не видит, как через лужи перепрыгивает ребятня, заливаясь радостным смехом. Не видит пластиковое яблоко, которое будто бы случайно оказалось на столе.

Он смотрит в другой мир. Туда, где ещё ничего нет, но уже есть всё. Он смотрит на спешащих людей в странной одежде, выкрашенной в яркие карнавальные цвета. Смотрит в их диковатые глаза, зажмуренные от яркого солнца. Такого же солнца. Читает по губам незнакомые слова, значение которых он вряд ли когда-то узнает. Смотрит на часы, висящие на стене этого кафе, но едва может разобрать, что они показывают. Краем глаза он ловит движение за окном. Ребёнок в такой же яркой одежде, что и взрослые, радостно перепрыгивает через лужу то в одну, то в другую сторону. Скидывая с глаз светлую чёлку, он поднимает лицо к небу и улыбается. Остановившись, он оглядывается и замечает взгляд человека. Ребёнок широко улыбается, показывая несколько маленьких зубов, машет рукой, а затем прыгает через лужу.

Человек чувствует мягкое прикосновение к своей руке и открывает глаза. Перед ним официант, принесший кофе и пирог. В его глазах читается лёгкое беспокойство. Чуть улыбнувшись, человек кивает головой, и официант уходит. Человек смотрит на свои чуть подрагивающие сухие руки, на маленький блик по краю тарелки, на отражение потолка и угла окна в кофе, на каменную мостовую, по которой, уже сбавив шаг, идут люди. Смотрит на ребятню, прыгающую через лужи, и ловит взгляд мальчишки со светлыми волосами. Он широко улыбается, машет рукой и перепрыгивает на другую сторону лужи.

Слепой

Запах тёплой смолы, пыли со старых колонн, на которых ещё можно увидеть следы старой красной краски, пыли деревянного пола, по которому ежедневно ступает одна пара ног. Почти неслышные шаги растворяются в огромном пространстве.

Одна пара глаз видела старый храм. Видела его красоту и ощущала её в каждой черте, в каждой трещинке. В каждом человеке. Сейчас эти глаза почти ослепли и видят только смутные очертания прежнего мира, сохраняя перед собой отпечаток прошлого.

Он закрывает глаза и идёт навстречу свету, навстречу шёпоту вечно зелёных длин-

ных узких листьев и перестукиванию стволов. За ними - тихий плеск воды и её тёплое прикосновение. Слышит пение птиц в пятнах света.

Он ещё видит ясное безоблачное небо, помнит, как быстро летели пёстрые певички. Как смотрел вверх и мечтал. Думал о мире. Представлял, как проживёт всю жизнь. Понимал, что хочет остаться здесь. В тишине.

Тянет лесной тенью, небольшим прудом, воды которого достаточно одному телу. Эта вода была чистой и прохладной. Сейчас одной паре рук уже не справиться с илом и тиной, и вода стала мутной и тёплой. Он двигается по памяти, знает каждую ступеньку, слышит знакомый скрип под подошвой истоптанных сандалий. Он слышит раскаты грома и вспоминает, как когда-то давно небо расходилось яркими белыми трещинами. Чувствует дождь и выходит под него. Мутные очертания природы выглядят ещё более размытыми. Прохладные, почти холодные, капли падают на лицо, на голову, пропитывают одежду.

Он заходит обратно, под крышу храма, который давно стал домом, и чувствует приятное тепло, растекающееся по телу. Дождь убаюкивает, а тень из глубины храма тепло накрывает его. Он просыпается от стрёкота сверчков где-то в ночи, слышит шум ветра высоко в темноте. Чувствует под собой пыльный пол. Устремляет взгляд в темноту, вверх, туда, где раньше были звёзды. Ему кажется, что он их слышит. Чувствует их свет, может прикоснуться. Свет будто падает в его руки, касаясь сухой кожи невидимыми тонкими лентами, запутываясь между пальцами, тянет к себе. Он слышит свои шаги, сжимает свет в дрожащих руках. Он чувствует своё дыхание, тающее в шуме листьев. И идёт.